

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕСЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
29 июня 1995 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Антонио де Икаса (Мексика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 710-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего, мне бы хотелось от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать министра внешних сношений Словацкой Республики Его Превосходительство г-на Юрая Шенка, который выступит первым на этом пленарном заседании. В прошлом году Конференцию почтил своим присутствием его предшественник - Его Превосходительство г-н Эдуард Кукан, а в начале первой части сессии 1995 года у нас на форуме выступал государственный секретарь по внешним сношениям Его Превосходительство г-н Йозеф Сестак. И сегодняшнее присутствие министра иностранных дел Словацкой Республики являет собой новое свидетельство того, что его страна проявляет неуклонный и неизменный интерес к работе нашей Конференции. И нет сомнений в том, что Конференция с большим интересом выслушает Ваше выступление.

В списке ораторов на сегодняшнее утреннее заседание фигурируют представители Словакии, Корейской Народно-Демократической Республики, Мьянмы, Индии, Шри-Ланки и Австралии. Как уже объявлялось на прошлой неделе, сегодня днем в 15 час. 15 мин. мы возобновим свое заседание, с тем чтобы позволить выступить у нас на форуме министру иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительству г-ну Андрею Козыреву.

А теперь я предоставляю слово министру внешних сношений Словакии г-ну Юраю Шенку.

Г-н Шенк (Словакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, которое состоялось на решающем этапе сессии этого года. Я убежден, что благодаря Вашему опыту и необычайным способностям Конференция сможет преодолеть нынешнюю тупиковую ситуацию и проложить путь к успешному решению задач ее сессии 1995 года. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, заверить Вас в полной поддержке словацкой делегацией этих усилий.

Учитывая колоссальные усилия по универсальному разоружению, я глубоко убежден, что Словацкой Республике должно быть позволено в сотрудничестве с другими миролюбивыми странами реализовать свою готовность к совместной работе в рамках группы полноправных членов Конференции по разоружению с целью устранения напряженности, вызываемой чрезмерным накоплением вооружений в современном мире.

Словацкая Республика рассматривает бессрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия, решение о чем было принято без голосования, в качестве важной предпосылки для международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, а также для запрещения ядерного оружия. Мы считаем его важным шагом в процессе формирования архитектуры глобальной безопасности.

(Г-н Шенк, Словакия)

Мы с удовлетворением отмечаем, что, как вновь подтвердила Конференция по ДНЯО, функционирование системы гарантий Международного агентства по атомной энергии представляет собой фундаментальный элемент Договора, который играет ключевую роль в предупреждении распространения ядерного оружия и ядерных материалов и способствует укреплению взаимного доверия.

И мы полагаем, что результаты недавно завершившейся Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО будут оказывать позитивное воздействие на переговоры Конференции по разоружению по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других взрывных устройств. В ходе практической реализации итогов этой Конференции такие договоры следует рассматривать как дело первостепенной важности.

Прогресс, достигнутый в ходе переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, стал важной предпосылкой для решения государств о продлении ДНЯО. С этой точки зрения Словацкая Республика считает ДВЗИ одной из наиболее важных проблем, которыми занимается Конференция по разоружению. Словацкая Республика выступает за заключение договора, который навсегда поставил бы вне закона все без исключения испытания ядерного оружия. И мы убеждены, что будут оперативно урегулированы остающиеся политические проблемы, с тем чтобы сузить существующие расхождения и дать возможность завершить ДВЗИ самое позднее в 1996 году.

Помимо ДВЗИ, самой важной проблемой Конференции по разоружению Словацкая Республика считает вопрос о договоре относительно запрещения производства расщепляющихся материалов для оружия или других ядерных взрывных устройств. Словацкая Республика поддерживает идею о том, что форумом для рассмотрения этой проблемы должна стать Конференция по разоружению. В этом смысле мы выступаем за скорейшее начало переговоров на основе так называемого простого мандата, рамки которого установлены резолюцией 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Точно так же не следует исключать будущую возможность расширить представления по этому вопросу за счет существующих запасов.

Словацкая Республика приветствовала недавние заявления ядерных держав о предоставлении неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также принятие резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. И мы считаем, что эти намерения должны найти свое отражение в соответствующем международном юридическом документе.

(Г-н Шенк, Словакия)

Словацкая Республика также приветствовала присоединение к Договору о нераспространении в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, Беларуси, Казахстана, Украины и Южной Африки, а также их добровольный отказ от ядерного оружия. Мы с удовлетворением отмечаем вклад вышеупомянутых стран в ядерное разоружение и укрепление как региональной, так и глобальной безопасности.

Прекращение "холодной войны" и снижение ядерной угрозы создали возможность для крупной переориентации внимания международной общественности. Помимо ядерного оружия высокоприоритетное значение приобрела проблема обычных вооружений. Чрезмерное накопление обычных вооружений по-прежнему причиняет неисчислимый экономический ущерб и чудовищные человеческие страдания. И поэтому Словацкая Республика придерживается мнения о том, что весьма важно уделить должное внимание проблеме транспарентности и сокращения обычных вооружений. Словацкая Республика полностью поддерживает дальнейшее укрепление Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям и его корректировку за счет информации о военных запасах, закупках за счет отечественного производства, оборонных бюджетах, организационной структуре и размерах национальных вооруженных сил, ибо такие сведения также являются важными дополняющими элементами.

На данном этапе я хотел бы поблагодарить австрийскую делегацию за ценные идеи на этот счет, которые были высказаны на предыдущем пленарном заседании.

Словацкая Республика высоко ценит и наличие, и деятельность Конференции по разоружению. И такое уважение лучше всего выражает попытка Словацкой Республики обрести полноправное членство на этом единственном многостороннем форуме переговоров. Но, как это ни прискорбно, в этом отношении Словацкая Республика вынуждена сказать, что в течение 1995 года Конференция по разоружению не использовала максимально ни свои возможности, ни отпущенное ей время. И поэтому Словацкая Республика поддерживает идею о том, что настало время пересмотреть будущую работу Конференции по разоружению и поискать пути повышения как ее гибкости, так и ее эффективности.

Учитывая как цивилизованный способ раздела, так и последующее мирное сосуществование двух государств, Словацкая Республика плечом к плечу с Чешской Республикой создали, как хотелось бы надеяться, прецедент для мирного способа урегулирования важнейших политических проблем. И это получило высокую оценку со стороны международного сообщества. Этот пример спокойного раздела был реализован успешно в противоположность происходящим в пределах европейских границ чудовищным вооруженным конфликтам, свидетельствуя тем самым об осмотрительности словацких и чешских политиков. Позвольте мне упомянуть, что в этом же плане мы недавно также успешно заключили "базовый договор" со своим южным соседом, т.е. с Венгрией. Такая

(Г-н Шенк, Словакия)

прозорливость успешно нашла свое выражение в приятных отношениях независимых дипломатических представительств двух новых государств, что помогло нам быстро и в полной мере интегрироваться в международное сообщество. И в этой связи нельзя не напомнить, что единственным более крупным международным форумом, который пока еще не оценил эту особенность словацкой дипломатии, остается Конференция по разоружению.

Претензия Словацкой Республики на полноправное членство на Конференции по разоружению основана на уникальности ее ситуации. Она состоит в просьбе заполнить вакансию, образовавшуюся на Конференции по разоружению после распада бывшей Чехословакии. По обоюдному согласию между Словацкой и Чешской Республиками претендовать на вышеупомянутую вакансию могла и по-прежнему может только Словацкая Республика. В 1993 году это было официально объявлено государствам-членам и государствам - наблюдателям Конференции по разоружению и подтверждено нотой Постоянного представительства Чешской Республики.

За свою краткую самостоятельную историю Словацкая Республика неоднократно демонстрировала свой подход к контролю над вооружениями и разоруженческой проблематике на разных международных форумах - будь то в ООН, ОБСЕ или в САСС. Словацкая Республика за короткое время радикально - до беспрецедентно низкого уровня - сократила свое оружейное производство. Этот шаг считается наилучшим признаком нашего искреннего стремления эффективно вносить свою лепту в усилия международного сообщества по достижению универсального и комплексного разоружения. Сократили мы также свои запасы обычных вооружений и численность личного состава вооруженных сил. В рамках ОБСЕ мы обнародовали информацию об организационной структуре и размере словацких вооруженных сил. Мы стали соавторами резолюции Организации Объединенных Наций по экспорту противопехотных наземных мин, и сразу же после этого - в апреле 1994 года - словацкое правительство ввело всеобъемлющий мораторий на экспорт всех видов наземных мин.

В связи с тем, что уже было сказано и стало известным, мы считаем необходимым подчеркнуть, что до сих пор Словацкая Республика при каждой удобной возможности бесспорно подтверждала свою способность успешно реализовывать политику консенсуса. И тем более поразительно, что, несмотря на относительную простоту проблемы, государства - члены Конференции по разоружению все еще не пришли к соответствующему решению в вопросе о членстве Словакии на Конференции, за которое ратует большое число государств, и в том числе Чешская Республика. И в этой связи я хотел бы выразить нашу признательность всем государствам, поддерживающим просьбу Словакии. Ваша поддержка никогда не будет забыта. С другой стороны, я должен сказать, что мы приходим в замешательство при мысли о том, что непредоставление Словацкой Республике членского статуса проистекает не из честной попытки решить эту проблему, а из политической сделки.

(Г-н Шенк, Словакия)

Мы считаем, что нынешняя ситуация отнюдь не полностью сообразуется с духом данного этапа и характером Конференции. В противном случае те же этические соображения предопределили бы решение недвусмысленного характера. Позвольте мне вновь подчеркнуть, что фактически Словакия всегда была неотъемлемой частью Конференции, ибо она принимала участие в международной деятельности бывшей Чехословакии. Таким образом, только полноправное членство на Конференции создало бы условия для того, чтобы Словацкая Республика в той же мере, как и прежде, да и на взаимовыгодной основе, могла активно вносить свою лепту. Приняв Словацкую Республику, Конференция обогатится еще одним достойным членом, который некогда входил в число основателей этой уважаемой организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю министра внешних сношений Словакии за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики послу Ри Черу.

Г-н РИ (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этот месяц. Я убежден, что Ваше умелое руководство будет способствовать достижению нового прогресса на текущей сессии.

Этот год знаменует собой незабываемое 50-летие – годовщину окончания потрясшего мир апокалипсиса. Цифра "50" напоминает всем нам и о войне, и о мире и в то же время вынуждает нас глубоко ощутить необходимость безопасности для страны, мира, да и для себя самих.

У нашего народа этот год вызывает более глубокое ощущение национальной горечи: 50 лет назад он освободился от колониального господства и приступил к строительству новой Кореи, но война, опять же, причинила ему немалые страдания, и наш народ все еще с содроганием относится к войне.

Для корейского народа этот 50-летний юбилей олицетворяет собой не столько радость освобождения, сколько величайшую трагедию полувекового раскола нации, принесшего ему невыразимые беды и страдания.

Искусственный раздел территории и нации, произведенный иностранными силами, длится на 10 лет дольше, чем колониальный период, и все это время корейский народ ни на мгновение не был избавлен от военной опасности.

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В связи с вмешательством великих держав и Организации Объединенных Наций корейский вопрос приобретает очень сложный и специфический характер, а его решение непосредственно сопряжено с установлением мира и безопасности в Азии и в остальном мире.

С окончанием "холодной войны" в мире стали развиваться такие тенденции, как разоружение и разрядка; что же касается Корейского полуострова, то он в этом отношении является исключением. На Корейском полуострове все еще бытует политика конфронтации и силы, которая была присуща "холодной войне", и все еще не найден способ смягчения напряженной ситуации.

Решение "корейского вопроса" означает ликвидацию типичного наследия "холодной войны"; неотложная задача состоит в том, чтобы положить конец бедам и страданиям корейского народа.

В настоящий момент единственный путь к ослаблению напряженности и устранению конфронтации на Корейском полуострове состоит в том, чтобы положить конец шаткому состоянию перемирия и создать новый миротворческий механизм.

Современной истории неизвестно ничего такого, что походило бы на ситуацию на Корейском полуострове, где перемирие по-прежнему находится в таком опасном состоянии, когда друг другу противостоят колоссальные вооруженные силы и когда в любой момент может вновь разразиться война.

Установление корейского перемирия предусматривало в конечном счете прекращение состояния войны, обеспечение прочного мира и политическое решение корейского вопроса. Однако за последние несколько десятилетий это перемирие не смогло реализовать свою миссию.

В середине 50-х годов другой стороной были девальвированы самые существенные положения этого соглашения, которые предусматривали запрещение поставок военной техники извне, вследствие чего в Южную Корею были поставлены колоссальные количества военной техники и вооружений, включая и ядерное оружие, а инспекторы нейтральных государств были выдворены из нее.

Недавно недействительный характер этого соглашения был подтвержден тем обстоятельством, что западноевропейские страны наперебой продавали Южной Корее свои самые совершенные вооружения и военную технику.

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

В 1991 году деятельность Военной комиссии по перемирию была парализована заменой главного американского представителя на переговорах южнокорейцем, который не является правомочным в связи с соглашением о перемирии, так как Южная Корея не является подписавшей стороной этого соглашения и противилась этому соглашению при его заключении. Таким образом, корейское соглашение о перемирии уже в зародыше оказалось недействительным, а от механизма перемирия осталось одно лишь название. Учитывая сложившуюся ситуацию, мое правительство предложило заменить перемирие мирным соглашением и создать новый миротворческий механизм, с тем чтобы заложить новые основы для предотвращения войны и обеспечения мира.

Заменить устаревшее и бездейственное перемирие новым практическим механизмом способны только участники перемирия, так как эта замена предполагает подписание и осуществление мирного соглашения, которое позволило бы упрочить мирное согласие.

Попытки выставить в качестве реальной стороны корейского перемирия Южную Корею, которая противилась перемирию и не имеет ни военных прерогатив, ни реальной власти, да и соответствующего намерения, – все эти попытки нельзя истолковывать иначе, как противодействие созданию нового миротворческого механизма. (И юридически, и практически военными прерогативами в отношении вооруженных сил, включая и южнокорейские, обладает американский командующий.)

Соглашение о неагрессии со стороны Севера и Юга должно осуществляться двумя сторонами, ответственность же за перемирие в качестве компетентных сторон должны нести Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты.

Если в настоящий момент произойдет какой-то неожиданный инцидент, то нет никакого способа предотвратить такую опасность, как его перерастание в войну.

Как хорошо известно, когда в декабре прошлого года на нашу территорию вторгся американский вертолет, урегулирование этого инцидента оказалось крайне сложным делом вследствие того, что оказался парализован механизм перемирия.

Этот вопрос был урегулирован посредством политических переговоров между ними и Соединенными Штатами. С учетом этого инцидента американская сторона также признала необходимость диалога, и в Панмунджоме состоялись соответствующие контакты.

Все это явно свидетельствует о том, что соглашение о перемирии было низведено к простому клочку бумаги.

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Создание нового миротворческого механизма откроет новый путь к укреплению доверия между воюющими сторонами, к реализации разоружения и укреплению безопасности на Корейском полуострове.

В этом году исполняется 50 лет со дня основания Организации Объединенных Наций, и нужно положить конец неприязненным отношениям между Организацией Объединенных Наций и Корейской Народно-Демократической Республикой.

Еще 20 лет назад тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о замене соглашения о перемирии мирным соглашением и о роспуске "командования ООН" в Южной Корее. Однако эта резолюция не могла быть осуществлена в условиях "холодной войны".

В настоящее время уже нет никаких практических оснований для существования "командования ООН" в Южной Корее, ибо Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты договорились прекратить враждебные отношения и наша страна стала членом Организации Объединенных Наций.

И "командование ООН" уже давно следовало бы распустить. "Командование ООН" в Южной Корее следует немедленно распустить в соответствии с резолюцией Организации Объединенных Наций, а отношения между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами следует нормализовать.

Существенное глобальное разоружение в значительной степени зависит от ядерного разоружения и искоренения ядерного оружия.

Мое правительство и мой народ решительно выступают против ядерного оружия, так как мы окружены ядерными державами и нам вот уже почти 40 лет угрожают 1 000 ядерных боеголовок, развернутых в Южной Корее.

Соответственно мое правительство предложило превратить Корейский полуостров в безъядерную зону, и оно не щадило своих усилий для его реализации.

Историческое рамочное соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, достигнутое в прошлом году, проложило путь к устранению глубоко укоренившейся ядерной угрозы и к устранению возведенного на нас "ядерного подозрения", намечая тем самым перспективы кардинального урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове.

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Куала-лумпурское соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами от 15 июня позволило устранить камень преткновения на пути осуществления рамочного соглашения и вновь четко подтвердило обязательства и обязанности сторон.

Ход урегулирования ядерной проблемы между КНДР и Соединенными Штатами показал, что даже в случае очень серьезной проблемы, возникшей в обстановке вражды, можно прийти к политическому решению путем переговоров в перспективе укрепления доверия.

В то время, как мы рассчитываем на завершение в 1996 году договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, среди государств, обладающих ядерным оружием, развивается опасная тенденция. И это вызывает глубокое разочарование у международного сообщества.

Единодушные протесты и осуждение встретило недавнее решение Франции о возобновлении ядерных испытаний, а это ясно свидетельствует о том, насколько сильно международное сообщество требует ядерного разоружения.

Произвольные действия со стороны такой великой державы, как Франция, которая отвергает требование большинства о прекращении ядерных испытаний, вызывают серьезную озабоченность и опасения человечества. Да мы и не можем не испытывать озабоченности в связи с такого рода поведением, когда такие державы в любой момент без колебаний предпринимают ту или иную акцию, если считают ее необходимой.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики, государства, расположенного в Азиатско-Тихоокеанском регионе, испытывает сожаление в связи с решением Франции возобновить ядерные испытания и настоятельно требует от нее отменить свое решение.

Чтобы предотвратить гонку ядерных вооружений и достичь разоружения, необходимо покончить с наследием былой конфронтации – политикой "ядерного зонтика" для своих "союзников"; существенно важно также устранить всякие "оправдания" для ядерного оружия.

Кроме этого, ядерные государства должны предоставить неядерным государствам безусловные негативные гарантии безопасности; им следует также заключить договор о неприменении первыми ядерного оружия и о полном запрещении его применения.

(Г-н Ри, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Отсрочка решения о расширении членского состава КР оказывает негативное воздействие на разоруженческие переговоры и бросает тень на усилия по установлению нового, справедливого международного порядка.

Мы надеемся, что будут приняты надлежащие меры к тому, чтобы ее членами могли стать все государства, желающие участвовать в многосторонних разоруженческих переговорах и исполняющие свои обязанности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Мьянмы послу Айе.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте вначале выразить Вам самые сердечные поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваш богатый опыт и умудренность в области разоружения уже внесли неоценимый вклад в работу КР. Примите заверения в том, что моя делегация будет оказывать Вам неизменную поддержку и содействие в продвижении вперед работы КР в период Вашего председательства. Я хотел бы также выразить делегации Кении глубокую признательность моей делегации за похвальную работу, проделанную послом Нанджирой в период его пребывания на посту Председателя.

Пользуясь возможностью, хотелось бы самым сердечным образом приветствовать тех, кто недавно присоединился к нам на КР – посла Бразилии Лафера, посла Индонезии Тармидзи, посла Пакистана Акрама и Вас, г-н Председатель. Я рассчитываю тесно сотрудничать со всеми вами в целях достижения успеха в наших коллективных усилиях. Я также глубоко признателен послу Канады Шэннону, который только что покинул нас, и послу Венгрии Бойте, который покинет нас очень скоро. Они оба внесли значительную и существенную лепту в работу КР. И мы желаем им всего наилучшего.

На недавно завершившейся Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО было принято историческое решение о бессрочной пролонгации Договора. Я хотел бы подчеркнуть здесь, что это важное решение о бессрочном продлении Договора возлагает более существенную ответственность на государства, обладающие ядерным оружием, которые должны предпринять эффективные шаги по выполнению своих обязательств по статье VI Договора. В сущности, это решение является частью пакета, состоящего из трех решений. А именно: решения о продлении Договора, решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора и решения о принципах и целях соответственно ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Решение о принципах и целях, среди прочего, четко гласит следующее: государства, обладающие ядерным оружием, вновь подтверждают свое обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, и эти государства будут решительно продолжать систематические и

(Г-н Айе, Мьянма)

последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия; КР завершит переговоры по ДВЗИ не позднее 1996 года; КР немедленно начнет и как можно скорее достигнет заключения конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств; будут рассмотрены дальнейшие меры для предоставления государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия, причем эти меры могли бы выразиться в разработке международного документа, имеющего обязательную юридическую силу; и все государства-участники будут предпринимать всяческие усилия по достижению цели универсальности участия в Договоре.

Несомненно, речь идет об очень важных и торжественных обязательствах государств-участников, и в частности государств, обладающих ядерным оружием. И очень важно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, уважали дух и букву этих обязательств, содержащихся в принятых Конференцией принципах и целях.

Мы считаем, что ядерное нераспространение и ядерное разоружение подобны двум сторонам одной и той же медали и что они взаимосвязаны между собой. Мы не можем представить себе эффективного режима нераспространения ядерного оружия без эффективного осуществления конкретных мер по ядерному разоружению. Поэтому в русле итогов исторической Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО государствам, обладающим ядерным оружием, надлежит продемонстрировать больше политической воли, проявив максимум гибкости как в контексте осуществления последующих мероприятий по ДНЯО, так и в рамках текущих переговоров на КР.

В своем выступлении на пленарном заседании КР от 16 февраля с.г. я ратовал за такой вариант, когда пролонгация ДНЯО производилась бы на ряд последовательных фиксированных периодов, а также за автоматический механизм возобновления и усиленную обзорную процедуру. Мы поступали так потому, что мы считаем, что такой вариант более благоприятствовал бы ядерному разоружению и позволил бы в большей мере стимулировать более активную политическую волю государств, обладающих ядерным оружием, к продвижению вперед на многосторонних переговорах по ядерным проблемам. Теперь же, после бессрочной пролонгации Договора, государства, обладающие ядерным оружием, проявляют, пожалуй, еще меньше гибкости, чем это было продемонстрировано в ходе этих переговоров. И сейчас позиции, занятые государствами, обладающими ядерным оружием, в период после Конференции по ДНЯО, подтверждают правоту вышеупомянутой точки зрения моей делегации. А ведь такие проблемы ядерного разоружения имеют колоссальное значение; на карту поставлены более широкие интересы международного сообщества в плане безопасности. И поэтому я хотел бы настоятельно призвать государства, обладающие

(Г-н Айе, Мьянма)

ядерным оружием, проявить большую гибкость в ходе наших переговоров на КР, что отвечало бы более широким интересам международного сообщества, которые, в сущности, совпадают и с их собственными национальными интересами.

В свете Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО есть три кардинальных критерия оценки политических обязательств государств, обладающих ядерным оружием, а именно ДВЗИ, ядерное разоружение и гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Переговорные позиции, занятые государствами, обладающими ядерным оружием в рамках КР по этим вопросам, будут, как в зеркале, отражать глубину и серьезность их обязательств по этим проблемам. В свете вышесказанного сейчас вопрос о ядерном разоружении приобретает еще более важное значение. В сущности, КР уже давно пора начать предметную работу по этому вопросу. В этом плане моя делегация хотела бы призвать к скорейшему учреждению специального комитета по ядерному разоружению. И уж как минимум, нам хотелось бы, чтобы по вопросу о ядерном разоружении был назначен Специальный координатор. Так, на него можно было бы возложить проведение консультаций по возможному проекту мандата, а также необходимую подготовительную работу в перспективе учреждения специального комитета по ядерному разоружению в начале сессии 1996 года.

Еще одним вопросом, который достиг высокой степени зрелости в плане серьезных переговоров, является вопрос о гарантиях безопасности для неядерных государств. Мы настоятельно призываем в качестве высокоприоритетной задачи воссоздать специальный комитет по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, с тем чтобы он мог продолжать свою работу.

Важными шагами в верном направлении являются резолюция 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и односторонние заявления по гарантиям безопасности, которые были сделаны в апреле государствами, обладающими ядерным оружием. Впервые все государства, обладающие ядерным оружием, коллективно предоставили гарантии безопасности в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Несмотря на важность этих шагов, моя делегация считает, что они идут недостаточно далеко, и это связано со следующими причинами. Во-первых, они не носят юридически связывающего характера. Будучи составлена таким образом, чтобы создать новую правовую норму в этом отношении, резолюция 984 могла бы оказать положительное воздействие на кристаллизацию международно-правовой нормы о запрещении применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Но резолюция 984 не рассчитана на удовлетворение этого требования. Во-вторых, они не так уж содержательны, ибо они недостаточно всеобъемлющи по охвату, чтобы удовлетворить заботы государств, не обладающих ядерным оружием. В-третьих, они не стали предметом многосторонних переговоров. Чтобы вполне отвечать требованиям государств, не обладающих ядерным оружием, существенно важно, чтобы

(Г-н Айе, Мьянма)

международно-правовой документ или документы по гарантиям безопасности разрабатывались посредством многосторонних переговоров и чтобы они не подлежали односторонней денонсации или отзыву со стороны государств, обладающих ядерным оружием. И вот по этим причинам все еще ощущается острая необходимость в заключении юридически связывающего международного документа по гарантиям безопасности. Такой документ должен охватывать и негативные, и позитивные гарантии. Однако в этой связи нужно подчеркнуть, что первостепенное значение имеют именно негативные гарантии безопасности. Любой юридический документ – или, коли уж на то пошло, любая резолюция – по гарантиям безопасности, будучи ослаблен, подобно резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в плане негативных аспектов безопасности, будет иметь лишь ограниченную ценность.

Когда мы добиваемся юридически связывающих гарантий безопасности, наша непосредственная цель состоит в создании действенной международно-правовой нормы, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Наша же конечная цель в этом отношении состоит в создании в конечном итоге международно-правового режима неприменения первыми, а также полное запрещение применения ядерного оружия. Эти меры представляют собой важные шаги в процессе снижения роли ядерного оружия, что способствует ядерному нераспространению и ядерному разоружению, да и предотвращению ядерной войны. А тем самым эти меры, и в том числе НГА, будут способствовать упрочению международной безопасности и вместе с тем служить региональным и национальным интересам всех государств в сфере безопасности.

Моя делегация считает, что в этом отношении мы можем развертывать свою деятельность по двум параллельным направлениям. Во-первых, вести переговоры по гарантиям безопасности на Конференции по разоружению, а во-вторых, вести такие переговоры в контексте ДНЯО. Нам следует заняться этим вопросом на заседаниях Подготовительного комитета следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и продолжить работу над ним на конференции государств – участников ДНЯО, которую надо будет созвать потом в свое время как раз с целью рассмотрения этого вопроса.

Я хотел бы выразить глубокую признательность моей делегации Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Польши Дембинскому, Председателю Рабочей группы I послу Швеции Норбергу, Председателю Рабочей группы II послу Нидерландов Рамакеру и товарищам Председателя за их неустанные усилия по продвижению вперед переговоров по ДВЗИ. Но как бы далеко мы уже ни продвинулись на переговорах по ДВЗИ, нам еще предстоит проделать существенный объем работы; нам надо значительно ускорить динамику переговоров, чтобы соблюсти установленный Конференцией по ДНЯО целевой срок – 1996 год. Еще предстоит урегулировать ряд нерешенных вопросов

(Г-н Айе, Мьянма)

существа, таких, как проблемы сферы охвата, организации, вступления в силу и некоторые положения по проверке.

Одним из самых кардинальных нерешенных вопросов, стоящих перед Специальным комитетом, является проблема сферы охвата будущего договора. До нас доходят тревожные слухи о том, что в определенных кругах ведутся дискуссии относительно установления определенного порога для ядерных испытаний, которые были бы разрешены по будущему ДВЗИ. Если по будущему договору будет разрешено проведение таких низкопороговых ядерных испытаний, то боюсь, что в итоге мы придем еще к одному договору о частичном, пороговом запрещении испытаний. Это отнюдь не то, чего мы хотим и чего мы добиваемся. Нам требуется поистине всеобъемлющий договор о запрещении испытаний, который запрещал бы все испытательные ядерные взрывы во всех средах и на все времена. Ни больше ни меньше.

Памятуя об этом, мы считаем, что сфера охвата будущего договора должна четко гласить, что каждое государство-участник обязуется не производить испытательных взрывов ядерного оружия или каких-либо других ядерных взрывов в любом месте; запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте под его юрисдикцией или контролем и воздерживаться от побуждения, поощрения или какого бы то ни было участия в проведении любого испытательного взрыва ядерного оружия или любого другого ядерного взрыва в любом месте. Такая всеобъемлющая сфера охвата заложит основу для достижения согласованного текста по этому кардинальному вопросу.

Прошло уже около трех месяцев с тех пор, как КР учредила Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. И нам хотелось бы стать свидетелями немедленного начала работы этого Специального комитета. Группа 21 предложила весьма подходящего кандидата на пост Председателя Специального комитета.

Относительно новым вопросом, который был внесен на рассмотрение КР лишь немногим более двух лет назад, является транспарентность в вооружениях. В 1993 и 1994 годах на КР имелся Специальный комитет, который работал над этим вопросом. Мандат, т.е. та основа, исходя из которой Конференция по разоружению вела свою работу по ТВВ и которая проистекала из резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, был исчерпан. Резолюция 49/75 С, принятая на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, не возобновляет этот мандат; не возлагает она на КР и какую бы то ни было конкретную задачу. Таким образом, в связи с ТВВ у нас сложилась новая ситуация. И поэтому нам нужно по-новому взглянуть на этот вопрос.

(Г-н Айе, Мьянма)

Нам нередко доводится слышать мнения о том, что КР надо бы учредить специальный комитет по ТВВ, с тем чтобы сбалансировать ядерные пункты рабочей повестки дня КР за счет пункта по контролю над обычными вооружениями. Мы не разделяем таких взглядов, и продиктовано это двумя причинами: во-первых, Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению, который вполне можно характеризовать как самый значительный документ по многосторонним разоруженческим усилиям, по праву отдает приоритет ядерным проблемам. Такая приоритетность остается в силе и сегодня и ее следует сохранить. Во-вторых, ТВВ охватывает целый спектр оружия массового уничтожения, и она вовсе не связана исключительно с обычными вооружениями. Если цель состоит в том, чтобы сбалансировать повестку дня КР за счет нового пункта по обычным вооружениям, то ТВВ не даст нам правильный ответ. А найти верный предмет в этом отношении – чрезвычайно важно. И нам явно потребуются еще больше поразмыслить над этим.

Сейчас мы уже почти прошли две трети пути текущей годовой сессии. А функционирует у нас только один Специальный комитет; имеется у нас еще и несколько нерешенных вопросов. Мы восхищаемся Вашими колоссальными усилиями, г-н Председатель, по урегулированию этих нерешенных вопросов посредством проведения неофициальных председательских консультаций открытого состава, помимо Ваших регулярных раундов консультаций. Мы надеемся, что при Вашем руководстве и дипломатическом искусстве Вы сумеете достичь большого прогресса в своих усилиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Мьянмы за его выступления, а также за теплые слова лично в мой адрес и, пожалуй, слишком уж большую веру в Председателя. А сейчас даю слово представителю Индии послу Чандре.

Г-н ЧАНДРА (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период Вашего председательства, мне хотелось бы прежде всего поздравить Вас со вступлением на этот важный пост. Моя делегация особенно рада видеть Вас на этом посту на решающем этапе работы КР, учитывая хорошо известную приверженность Вашей страны делу разоружения и блестящий вклад, внесенный в этом отношении Вашими знаменитыми предшественниками, и в частности послом Мигелем Марином-Бошем. Мы глубоко уверены в том, что под Вашим умелым руководством деятельность КР увенчается большими успехами, и я хотел бы заверить Вас во всемерной поддержке индийской делегацией всех Ваших усилий.

Сегодня я беру слово для того, чтобы в качестве Координатора Группы 21 по вопросу о запрещении ядерных испытаний огласить следующее заявление:

(Г-н Чандра, Индия)

"Группа 21 испытывает крайнее разочарование и полностью разделяет выраженную международным сообществом озабоченность по поводу недавно принятого одним государством, обладающим ядерным оружием, решения приостановить действие своего моратория и вскоре возобновить испытания ядерного оружия, а также по поводу ядерного испытания, проведенного недавно другим государством, обладающим ядерным оружием. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками Договора о нераспространении, глубоко озабочены тем, что такие события идут вразрез с решениями, принятыми на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, и в частности с решением относительно "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", и ставят под угрозу авторитетность режима Договора о нераспространении. Это является серьезным шагом назад по отношению к текущим переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) и подрывает перспективы его успешного заключения. Группа 21 настоятельно призывает к тому, чтобы мораторий на ядерные испытания соблюдался всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в период проведения переговоров по ДВЗИ и до вступления ДВЗИ в силу.

Проведение или намерение проводить испытания ядерного оружия сверх значительного числа уже проведенных испытаний порождает серьезные сомнения по поводу реальных намерений государств, обладающих ядерным оружием, относительно продолжения разработки ядерного оружия. Недавние сообщения о дискуссиях между государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении порога запрещения испытаний также вызвали глубокую озабоченность. Группа считает, что в соответствии с положениями мандата Специального комитета по запрещению ядерных испытаний ДВЗИ должен представлять собой документ, направленный против как горизонтального, так и вертикального ядерного распространения, и должен вносить эффективный вклад в ядерное разоружение. Допущение ядерных испытаний малой мощности или разрешение испытаний ниже определенного порога с использованием какой-либо технологии привело бы к подрыву этих целей. Группа 21 вновь заявляет, что ДВЗИ должен предусматривать обязательства в отношении полного прекращения ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и на все времена. Не должно допускаться никаких испытаний по какой-либо причине или под каким-либо предлогом, включая так называемую безопасность и надежность ядерного оружия и совершенствование методов дальнейшей разработки ядерного оружия. Запрещение должно быть всеобъемлющим. Вопрос о запрещении ядерных испытаний – это глобальный вопрос, и все его аспекты должны быть рассмотрены на многосторонних переговорах в рамках КР. В этом контексте Группа 21 призывает Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний предпринять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы были проведены переговоры в целях достижения четкого понимания относительно сферы охвата будущего ДВЗИ.

(Г-н Чандра, Индия)

В своих более ранних рабочих документах Группа 21 уже выразила свою озабоченность в отношении возможного использования национальных технических средств (НТС) для целей проверки. Группа подчеркивает, что НТС не должны использоваться на выборочной и селективной основе. Группа также вновь заявляет, что Организация должна быть наделена возможностью и обязанностью анализировать все данные. Суждения Организации в этом отношении должны основываться на данных, полученных от МСМ. Кроме того, Организация должна нести исключительную ответственность за проведение инспекций на месте в районах, лежащих как в пределах, так и за пределами юрисдикции или контроля государств-участников. Группа также не убеждена в логичности какого-либо "добровольного" финансирования Международной системы мониторинга (МСМ), поскольку расходы на проверочную деятельность Организации должны покрываться государствами-участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной с учетом различий в членском составе Организации Объединенных Наций и Организации по ДВЗИ.

В свете вышеизложенного Группа 21 вновь повторяет свой призыв к членам Конференции по разоружению, и особенно к государствам, обладающим ядерным оружием, как можно скорее заключить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1995 году".

Я прошу выпустить вышеизложенное заявление Группы 21 в качестве рабочего документа Конференции и Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Индии за его выступление, а также за теплые слова в мой адрес. Секретариат распространит заявление Группы 21 в качестве документа Конференции. А сейчас даю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово с тех пор, как Вы вступили на пост Председателя Конференции по разоружению. И поэтому позвольте мне, пользуясь возможностью, сердечно приветствовать и поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Как убеждена моя делегация, под Вашим умелым руководством мы сумеем добиться успехов в тех важных вопросах, которыми занимается Конференция.

Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы выразить позицию Шри-Ланки относительно возобновления ядерных испытаний. При этом я должен отметить, что моя делегация полностью присоединяется к тому заявлению, которое только что сделал от имени Группы 21 посол Индии.

Шри-Ланка с глубокой озабоченностью отмечает продолжение ядерных испытаний одним государством, обладающим ядерным оружием, и недавнее решение другого такого государства о возобновлении испытаний. Эти события вызывают тем большее сожаление, что они происходят вскоре после Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о ядерном нераспространении (ДНЯО), в ходе которой государства, обладающие ядерным оружием, обязались, среди прочего, проявлять "исключительную сдержанность" в отношении ядерных испытаний.

Однако Шри-Ланка рада констатировать данные этими государствами, обладающими ядерным оружием, обещания заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее конца 1996 года.

Выражая свою озабоченность по поводу этих удручающих событий, Шри-Ланка настоятельно призывает членов Конференции по разоружению вести свои переговоры с новой энергией, с тем чтобы обеспечить скорейшее заключение ДВЗИ к 1996 году. В этом отношении Шри-Ланка желает вновь заявить о своей решительной приверженности тому, чтобы этот договор носил всеобъемлющий характер и не содержал никаких положений об исключениях; отличался универсальностью; и поддавался международной и эффективной проверке. ДВЗИ должен запрещать все ядерные испытания во всех средах на все времена.

Я просил бы выпустить текст этого заявления в качестве официального документа Конференции по разоружению и распространить его среди государств-членов и государств-нечленов, принимающих участие в Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Секретариат распространит текст заявления правительства Шри-Ланки. Даю слово представителю Австралии г-ну Коулу.

Г-н КОУЛ (Австралия) (перевод с английского): Я просил сегодня слово для краткого выступления, с тем чтобы привлечь внимание делегаций к заявлению премьер-министра Австралии от 23 июня о французских ядерных испытаниях. В этом заявлении объявлено о ряде дальнейших мер, согласованных австралийским правительством 22 июня, решение о которых было принято с учетом того, что Франция отклонила попытки делегации Южнотихоокеанского форума во главе с сенатором Эвансом убедить Францию не проводить такие испытания.

Наша реакция была умеренной. Наша реакция носит решительный, недвусмысленный и конкретный характер, как это имеет место в случае всяких ядерных испытаний, невзирая на то, какое государство их предпринимает.

Для данного форума самое важное состоит в том, что такая реакция сопряжена с рядом конкретных мер, рассчитанных на достижение универсального моратория на ядерные испытания и на скорейшее заключение на этом переговорном форуме приемлемым образом сформулированного договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы рассчитываем на дальнейшую интенсификацию наших переговорных усилий по достижению этой цели и на ответственное лидерство государств, обладающих ядерным оружием, во имя реализации этой цели, снискавшей себе нашу всеобщую недвусмысленную приверженность. Моя делегация хотела бы просить распространить заявление премьер-министра в качестве официального документа Конференции.

Г-н САНЧЕС АРНАУ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам всемерное удовлетворение и радость в связи с тем, что Вы, прибыв в Женеву совсем недавно, руководите работой нашей Конференции.

Аргентинская Республика испытывает сожаление в связи с тем, что Франция, страна, с которой нас соединяют столь тесные политические, экономические и культурные связи, сочла необходимым возобновить свои ядерные испытания. Мы надеемся, что это будет последнее объявление ядерных испытаний, с которым сталкивается международное сообщество. Такая озабоченность проистекает из известной позиции Аргентинской Республики в пользу нераспространения оружия массового уничтожения, о чем свидетельствуют предпринятые нами усилия в интересах бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и в частности в интересах скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который в настоящее время является предметом переговоров в рамках данной Конференции.

Аргентинская Республика принимает к сведению то обстоятельство, что в объявлении президента Ширака от 13 июня с.г. речь идет о последней серии ограниченных во времени экспериментальных испытаний, и положительно расценивает обязательство президента от имени Франции безоговорочно подписать договор о запрещении испытаний осенью 1996 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление, а также за теплые слова в мой адрес. Больше у меня нет записавшихся для выступления сегодня утром. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Республики Кореи г-ну Йон Шик Хвану.

Г-Н ХВАН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация вновь поздравляет Вас со вступлением на пост Председателя этого высокого форума. В связи с прозвучавшим ранее выступлением представителя Северной Кореи я хотел бы высказать несколько кратких замечаний.

Прежде всего мы разочарованы прозвучавшими сегодня высказываниями северокорейского представителя. Большая часть его замечаний, относящихся к Корейскому полуострову, совершенно беспочвенна, необоснована и исходит из односторонней политической пропаганды. Некоторые из его замечаний неоднократно звучали и в прошлом, но для большей ясности я отмечу лишь два момента: во-первых, северокорейский представитель заявил, что соглашение о перемирии, заключенное в 1953 году, должно быть заменено другими миротворческими механизмами, и, во-вторых, я хочу коснуться утверждения о том, что Южная Корея имеет много ядерных боеприпасов. Я считаю, что тут нет ничего общего с истиной. Прежде всего, с 1953 года именно Северная Корея вопиющим образом нарушала соглашение о перемирии. По мнению моего правительства, сейчас нам следует укрепить соглашение о перемирии и изыскать все возможные средства, которые благоприятствовали бы реализации мер укрепления доверия. В этом плане недавно мое правительство предложило безвозмездно предоставить Северной Корее 150 тонн риса. Второй момент, которого я хотел бы коснуться, состоит в том, что именно Северная Корея навлекла на себя серьезные подозрения в плане изготовления ядерного оружия. В 1993 году МАГАТЭ установило крупное расхождение между тем, что сообщала Агентству Северная Корея, и тем, чего ожидало Агентство от Северной Кореи. Как понимает моя делегация, наша Конференция является многосторонним форумом, призванным вносить вклад в развитие многостороннего разоружения посредством плодотворных и перспективных выступлений. Исходя из этого, моя делегация вновь настоятельно призывает Северную Корею не возвращаться на этой Конференции к политической пропаганде, а продемонстрировать нам позитивный подход к общим усилиям по упрочению мира и безопасности во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Республики Кореи за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Франции послу Эррере.

Г-н ЭРРЕРА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне уже неоднократно доводилось объяснять мотивы наших решений относительно ядерных испытаний и не хотел бы утомлять данную Конференцию и повторением. Однако я считаю полезным и даже необходимым напомнить ряд моментов, которые я уже упоминал. В ходе прошедших недель я особенно подчеркивал то обстоятельство, что Франция приняла не одно, а два решения. И теперь уже, как я полагаю, каждый знает о том, что решение провести последнюю серию испытаний, сокращенную в количественном отношении и ограниченную во времени, неразрывно связано со взятым президентом Республики обязательством подписать осенью 1996 года договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, по которому мы сейчас ведем переговоры. И хотя кое-кто делает вид, что он позабыл об этом обязательстве, или пытается принизить его значимость, такое обязательство все же было принято, и оно имеет большое значение, как это напоминали, а то и подчеркивали сегодня утром ряд выступающих. С этой точки зрения, как я уже отмечал, французское решение не только не подрывает, не только не затрудняет и не только не осложняет переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, а, наоборот, способствует и будет способствовать их успешному исходу. Я также подчеркивал и считаю своим долгом повторить вновь, что принятые нами решения полностью уважают международные документы, и в том числе, в частности, документы, к которым мы присоединились на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, и в особенности "декларацию о принципах и целях". По этим документам, повторяю вновь, мы вели серьезные переговоры, демонстрируя всяческую транспарентность в том, что касается связывающих нас ограничений, и, в частности, мы ни на мгновение не скрывали то обстоятельство, что у нас оставался открытым выбор в отношении возобновления испытаний. Мы уважаем и будем и впредь блюсти эти тексты.

И наконец, мы, естественно, прислушиваемся к высказываемым озабоченностям и делаем все возможное, чтобы откликнуться на них, как я также уже говорил, заботясь о поддержании диалога и заботясь о транспарентности. Тем не менее само собой разумеется и то, что среди выступлений, прозвучавших на этот счет, есть выступления, которые имеют особую значимость, есть выступления, связанные с особым подтекстом. Само собой разумеется, что уроки добродетели приобретают тем больший вес, когда они исходят от стран, отличающихся безупречным поведением в плане нераспространения. Но те же самые выступления просто вызывают улыбку, когда они либо носят селективный характер, либо исходят от стран, уважение которыми международных обязательств в области нераспространения по-прежнему является реальной причиной озабоченности международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представителя Франции за его выступление. Теперь у меня в списке уже нет новых ораторов.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Как обычно, расписание носит ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Если нет возражений, будем считать, что Конференция принимает это расписание. Как вы знаете, в соответствии с решением Конференции от 21 августа 1990 года (документ CD/1036) у нас есть возможность провести пленарное заседание утром во вторник, 4 июля. В свое время секретариат проинформирует вас, состоится ли это пленарное заседание. То же самое касается неофициальных консультаций, намеченных на среду, 5 июля.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Г-н Координатор Группы 21 попросил меня объявить о том, что эта Группа соберется здесь в зале сразу же после завершения данного заседания.

В свою очередь я хотел бы сообщить вам, что состоялись интенсивные консультации и плодотворные переговоры относительно организации работы. У Председателя сложилось такое впечатление, что мы очень близки к достижению согласия. Как мне думается, из восьми пунктов разногласия пока еще сохраняются только по одному, да и они носят, скорее, второстепенный, чем существенный характер. Я созвал координаторов групп на заседание, которое состоится сегодня во второй половине дня после проводимого нами сейчас пленарного заседания, и я хотел бы лично призвать все делегации наделить своих координаторов групп достаточными полномочиями и дать им возможность проявить достаточную гибкость, с тем чтобы мы могли прийти к согласию, которое разделяли бы все делегации и в которое все внесли бы существенный и очень творческий вклад.

Других вопросов у меня нет, и поэтому сейчас я прерву это пленарное заседание до 15 час. 15 мин.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 16 час. 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 710-е пленарное заседание возобновляется.

Возобновляя это заседание, я хотел бы от имени Конференции по разоружению и от себя лично тепло приветствовать министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Андрея Козырева. Всем нам известен многолетний личный интерес г-на министра Козырева к сфере контроля над вооружениями и разоружения, а также его глубокие познания в том, что касается пунктов нашей повестки дня. Три года назад, в 1992 году, г-н Козырев выступал у нас на форуме накануне заключительного этапа переговоров о Конвенции по химическому оружию. И его присутствие сегодня среди нас является добрым предзнаменованием успеха нашей работы на Конференции по разоружению в свете того, как мы приближаемся к заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что его выступление будет способствовать достижению этой цели.

Как объявил мой предшественник на председательских консультациях, проходивших 7 июня, следующее пленарное заседание Конференции по разоружению будет проведено в четверг, 6 июля во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., с тем чтобы дать возможность выступить у нас на форуме Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Бутросу Бутросу-Гали и другим записавшимся ораторам.

Предлагаю взять слово министру иностранных дел Российской Федерации г-ну Андрею Козыреву.

Г-н КОЗЫРЕВ (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Председатель, и приветствую Вас как представителя дружественного государства Мексики на этом ответственном посту Председателя Конференции. Искренне желаю Вам успехов в руководстве работой этого важного форума. Благодарю также за теплые слова в мой адрес.

Действительно, мне приходилось в мои предыдущие годы познакомиться с работой дипломатической кухни – и Конференции по разоружению, и Организации Объединенных Наций, – и должен сказать, что только для незнающих эта работа представляется легкой, а руководство таким форумом чем-то вроде прогулки на яхте по спокойным водам Женевского озера. На самом деле мы знаем, как знает об этом Генеральный секретарь Конференции мой соотечественник Петровский, который также обладает огромным и еще большим опытом многосторонней дипломатии, что это тяжелая работа, и только очень опытных матросов и командиров не укачивает. Они не теряют ориентира и, как Вы вместе с Генеральным секретарем, ведут корабль в верном направлении. Конечно, Конференция обладает значительным запасом доверия к опыту собравшихся здесь. Можно сказать, что это в своем роде Совет мудрецов в области разоружения и международной безопасности. Вместе с тем представляется, что сегодня необходимо открывать новые горизонты в движении международного сообщества к подлинно безопасному миру.

(Г-н Козырев, Российская Федерация)

Два тесно связанных события обеспечили, без преувеличения, исторический прорыв в сфере ядерного разоружения: подписание Договора СНВ-2 и бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия. Партнерство между Россией и Соединенными Штатами, которому нет альтернативы и которое набирает силу в практическом, пусть и не простом, но неуклонном движении вперед, позволило остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, то есть достичь того, что еще десять лет назад, не говоря уже о времени создания Конференции по разоружению, казалось маловероятным. В то же время уже через семь-восемь лет уровни стратегических арсеналов составят лишь одну треть по сравнению с тем, что имели два ядерных государства, т.е. Соединенные Штаты и Россия, еще только в 1990 году. Хочу подчеркнуть, что Президент России и правительство твердо привержены цели ратификации Договора СНВ-2. Как представитель Президента в парламенте по этому вопросу, заверяю, что мы сделаем все для решения указанной задачи. Разумеется, мы сможем пойти на ратификацию Договора только при условии строгого соблюдения Договора по ПРО на основе согласования с Соединенными Штатами разграничения между тактическими и стратегическими системами. Понимание на этот счет и работа над этими проблемами существуют. Они развиваются в соответствии с заявлением, которое было опубликовано в ходе визита в Москву Президента Соединенных Штатов 10 мая с.г.

Бессрочное продление ДНЯО закладывает прочную основу для дальнейших усилий государств в области ядерного разоружения. Становятся возможными дальнейшие сокращения, а в конечном итоге – и ликвидация этого вида оружия массового уничтожения. Повторю то, что говорил недавно на Конференции в Нью-Йорке: "Бессрочное продление ДНЯО – не мандат на вечное обладание ядерным оружием ядерной "пятеркой", а стимул к их дальнейшим активным усилиям по разоружению". Однако этим усилиям десятков государств, продиктованным заботой о международной безопасности, в последнее время все явственнее противостоит новая, беспрецедентная по масштабам угроза. Речь идет о нарастании терроризма в массовых и самых жестоких формах. Трагические события в Буденновске, Оклахоме, Токио показывают: мир должен резко активизировать борьбу с демоном терроризма, и в том числе поставить надежный заслон попыткам террористов получить доступ к оружию массового уничтожения – ядерному, химическому и любому иному.

С этим тесно связана выдвинутая Президентом России на встрече в Галифаксе инициатива проведения в Москве конференции "восьмерки" на высшем уровне для обсуждения всего комплекса вопросов ядерной безопасности. Речь идет еще об одной насущной проблеме международной безопасности. Она беспокоит сегодня и государственных лидеров, и простых граждан. Естественно поэтому, что инициатива Президента Б.Н. Ельцина была поддержана всеми нашими партнерами по "восьмерке". Мы намерены, не теряя времени, приступить к консультациям о формате и повестке дня встречи. С соответствующим посланием к остальным лидерам "восьмерки" только что обратилось руководство Кремля.

(Г-н Козырев, Российская Федерация)

Все эти тенденции в сфере безопасности и разоружения – как обнадеживающие, так и тревожные – диктуют новую повестку дня Конференции по разоружению. Ее главными элементами, на мой взгляд, должны быть следующие.

Первое. Новые задачи в сфере ядерного разоружения. Окончание "холодной войны", формирование мира, в котором Россия и США, другие международные факторы более не являются противниками, ставят по-новому ключевые вопросы о роли ядерного оружия на рубеже XXI столетия. Они требуют совместного осмысления как правительствами, так и законодательными органами демократических стран, распределяющими ограниченные средства бюджетов, да и налогоплательщиками. Россия привержена конечной цели полной и всеобщей ликвидации ядерного оружия. Предлагаем всем партнерам продвигаться к ней сообща, поэтапно, с учетом специфики подходов каждой из ядерных держав. Хорошие рамки для обсуждения и решения всего этого комплекса проблем создало бы заключение договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности, который предложил разработать Президент России.

Рубежный характер нынешней сессии должен проявиться и в том, чтобы в повестку дня Конференции был включен пункт о ядерном разоружении. Подчеркиваю: именно о разоружении. Считаю важным назначить специального координатора с поручением разработать предложения о вкладе, который наш многосторонний форум мог бы внести в решение этой глобальной задачи.

Еще один приоритет повестки дня – скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Россия делает все, чтобы этот договор был разработан в самые сжатые сроки. Тем более, что ход переговоров позволяет выйти на консенсус по ключевым его элементам и заключить договор в следующем году. Должны неукоснительно соблюдаться действующие национальные моратории на ядерные испытания. В ходе Конференции по Договору о нераспространении ядерные державы договорились о том, что до вступления в силу Договора о ВЗЯИ они будут проявлять исключительную сдержанность. Поэтому нам трудно согласиться с теми, кто утверждает, что продолжение или возобновление ядерных испытаний не противоречит этому положению. "Исключительная сдержанность" в этом вопросе должна быть одинаковой для всех.

Еще один назревший вопрос – запрещение производства оружейных расщепляющихся материалов. Принятием мандата спецкомитета Конференции по разоружению созданы условия для немедленного начала переговоров по выработке соответствующего договора. Недавно принятая Советом Безопасности ООН резолюция 984 о гарантиях безопасности неядерных государств, а также согласованные заявления ядерных держав о неприменении ядерного оружия против неядерных стран – участниц ДНЯО, – все это новый реальный вклад в

(Г-н Козырев, Российская Федерация)

укрепление международной безопасности. Россия, принимая близко к сердцу озабоченности неядерных государств, предлагает идти дальше и разработать международный документ по этой проблеме, имеющий обязательную юридическую силу.

Второе. Необходим существенный прогресс в деле ликвидации химического и биологического оружия. Как депозитарий Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия, Россия заинтересована в создании эффективного механизма контроля за ее соблюдением. В этой связи важно, чтобы Специальная группа государств – участников Конвенции без промедления приступила к переговорам по существу проекта Протокола по проверке Конвенции. Такой документ мог бы быть представлен уже четвертой конференции по рассмотрению действия Конвенции в 1996 году, либо позже – специальной конференции государств-участников.

Российское правительство активно готовит ратификацию Конвенции о запрещении химического оружия. Поддерживаем усилия Организации по запрещению химоружия в Гааге по подготовке реализации Конвенции. Необходимо, однако, учитывать российские интересы, прежде всего в вопросах конверсии бывших объектов по производству химического оружия.

Третье. Конференция должна вплотную заняться проблемой обычных вооружений. Трагические события в Боснии, а до этого – в Персидском заливе и других кризисных зонах подчеркивают тесную взаимосвязь разоруженческого процесса с урегулированием локальных конфликтов. Остро необходима, в частности, разработка региональных и субрегиональных модельных соглашений по ограничению и сокращению обычных вооружений. Конференция не может оставаться в отрыве от этих злободневных проблем. И как минимум необходимо строго соблюдать введенные Советом Безопасности ООН режимы запрещения поставок оружия в зоны конфликтов, прежде всего воюющим сторонам в Боснии. Двойных стандартов здесь не должно быть. Многочисленные жертвы локальных конфликтов убедительнее всего говорят о том, что поднятая Генеральным секретарем ООН проблема так называемого "микроразоружения" носит на самом деле глобальный характер. Поэтому мы предлагаем умножить усилия Конференции на этом направлении и, в частности, продолжить работу по согласованию определений понятий военных запасов и закупок за счет отечественного производства, которая велась на КР в прошлом году.

Желательно воссоздать спецкомитет КР по транспарентности в вооружениях. Можно для начала назначить спецкоординатора для согласования нового мандата спецкомитета. Это все же лучше, чем продолжение тупика, в котором оказался вопрос о транспарентности.

Четвертое. Нужно повысить эффективность работы самой Конференции. Нынешний членский состав Конференции не вполне отражает новые реальности. После окончания "холодной войны" стоит задуматься и о вопросах так называемого "баланса" в составе КР,

(Г-н Козырев, Российская Федерация)

тем более что все его члены, по существу, имеют право вето. В связи с предстоящей, возможно, уже в 1997 году спецсессией ГА ООН по разоружению следует обсудить пути совершенствования всего разоруженческого процесса. Прежде всего, на наш взгляд, речь могла бы идти о концентрации усилий на этом направлении в рамках Конференции по разоружению, являющейся уникальным форумом многостороннего разоружения, важным звеном строящейся системы международной безопасности. В этих целях необходимо не только расширить членский состав КР, но и сделать ее мандат более комплексным. Стоит также подумать о путях преодоления ненужной раздробленности разоруженческого процесса, о его концентрации в рамках КР. Это позволит наметить и пути совершенствования работы Комиссии ООН по разоружению.

Без малого сто лет назад, в 1898 году, Россия первой выдвинула инициативу ограничения и сокращения вооружений в глобальном масштабе и предложила провести международную конференцию по этой проблеме. Тогда впервые из уст моих соотечественников прозвучала мысль о пагубных последствиях гонки вооружений для экономического благосостояния государств и об аморальности использования достижений научно-технического прогресса для создания все новых средств уничтожения людей. Однако человечеству пришлось пережить две мировые и десятилетия холодной войны, прежде чем эти идеи начали реально воплощаться в мировой политике.

Хотел бы выразить надежду на то, чтобы год 50-летия окончания самой разрушительной из войн человечества стал рубежом, на котором Конференция по разоружению сформировала новую повестку дня для создания действительно безопасного мира XXI столетия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю министра иностранных дел Российской Федерации за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя и поздравляю его с хорошим знанием испанского языка.

Перед тем, как закрыть заседание, я хотел бы напомнить, что сразу же после окончания этого пленарного заседания здесь же в зале состоится заседание Рабочей группы 2 Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и что на консультации Председателя приглашаются шесть координаторов групп.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.